Вч. Казань, 1992 — 20 янв.

«Наши песни не имеют срока давности»

Интервью с руководителем группы «Крематорий» Арменом ГРИГОРЯНОМ

— В свое время существовал клип одной из самых популярных песен группы «Крематорий» «Мусорный ветер». Как создан этот клип и почему задумана именно такая зарисовка к этой теме?

— Сценарий был написан интересный, и было много разных планов, но из него использованы только начало и конец: у паровоза стоит человек и греет руки у костра, в конце клипа руки горят. А в середине получился экспромт, потому что не хватило ни времени, ни средств, чтобы завершить задуманное. Когда мы поехали на телевидение монтировать клип, я прихватил с собой пару кассет с фильмами «Мэд макс» и итальянским «Собачья жизнь», и там смонтировали кадры из этих двух фильмов. Это была спонтанная, халявная работа.

— С тем клипом связана еще одна не очень хорошая история, когда в титрах вместо названия «Крематорий», которое, видимо, наводило ужас на сотрудников телевидения, давалось сокращенное «Крем», прямо противоположное по смыслу и настроению. Как подобное могло случиться?

— Буквально за несколько дней до эфира мне позвонил режиссер клипа «Мусорный ветер» и сказал, что кое-кто из руководства не желает выпускать клип с таким названием группы. А поскольку все уже готово, он предложил пойти на компромисс и написать название «Крем» с многоточием, по аналогии с сокращением имен типа «Константин-Костя». Меня уговорили, и я согласился. Мы подумали: пусть песня прозвучит, а кому нужно, тот сам все поймет.

После этого нас повально стали называть «Кремом». Участники коллектива начали бороться за то, чтобы вернуть старое название «Крематорий».

И хотя потом было множество предложений от ТВ назваться «Кремом», мы всем отказывали и настаивали на названии «Крематорий».

— Насколько я помню, «Крематорий» запущен в 80-м году?

— Нет. Мы берем отсчет с выпуска первого магнитофонного альбома. Это произошло в 83-м году, поэтому день рождения группы — 1983 год. Хотя эти песни написаны еще 15—20 лет назад. До того я играл на бас-гитаре в группе «Атмосферное давление» — была такая хард-роковая группа.

— Ты серьезно?

— Ну-у-у, что ты! Мы играли не только свои песни, у нас присутствовали в репертуаре песни «Прокол харум», «Роллинг стоунз», «Дорз», «Слэйд», «Битлз», «Иглз». Исполняли и свою музыку, но тогда подобное было не принято. Поэтому брали какую-нибудь малоизвестную группу, ну, например, «Грэйтфул дэд» — вроде все знают, что такое «ГД», но мало кто знаком с их творчеством, — и говорили, что сейчас исполним песню этой группы, называется она, мол, «Орлайт нау». И под их маркой «мочили» свою вещь. Люди слушали и удивлялись: «Надо же, ребята «Грейтфул дэд» играют!?». Между прочим, до сих пор я не знаю ни одного человека, который мало-мальски разбирался бы в творчестве «Грэйтфул дэд». У нас была музыка с английским текстом, с «марсианским», точнее говоря. А русский текст и музыка, так сказать, «под гитару и скрипку» — именно то, что было записано в 83-м году — это исполнялось на наших посиделках в кругу друзей. Но на 100 процентов мы были уверены, что, кроме нас, это никому не нужно. К счастью, мы ошибались.

— Именно в тот момент решили создать «Крематорий»?

— В 1982 году к нам случайно попали записи питерских музыкантов Юрия Морозова, Майка и, по-моему, Ильченко, у которых музыка была в ту пору очень схожая с нашей. Прослушав, мы решили, раз они это исполняют, почему бы и нам не записать? Нашли одного барыгу, который содрал с нас в то время бешеную сумму в 100 рублей лишь за то, чтобы мы встретились с человеком, работавшим в Театре имени Маяковского звукорежиссером. Там сделали 2—3 свои записи. Причем это выглядело очень фантастично, потому что пульт находился в одной комнате, а к инструментам надо было спускаться двумя этажами ниже. По этой причине запись получилась некачественной. Некоторые люди, которые считали себя крутыми музыкантами, говорили нам: «Ребята, это слабо сделано, надо было хотя бы гитары настроить, а здесь вы в доли не попали...» и советовали не выпускать такую плохую запись. Но мы все-таки ее выпустили, потому что в любом деле нужно сдвинуть тележку с места, чтобы она начала движение. Уже потом мы начали работу над тем, чтобы постепенно улучшать свое качество.

— По прошествии стольких лет как ты оцениваешь первый материал группы «Крематорий»?

— Тот «сырой» материал, который мы записали, был очень интересен, на мой взгляд. Другое дело, что не было аранжировок и слабо сыграно. Мы же вдвоем с В. Троегубовым все делали: брали множество инструментов и путем наложения записывали песни, не слыша, как это звучит. Со временем стали набираться опыта, приглашать в группу профессиональных музыкантов.

Всего за годы нашей деятельности через «Крематорий» прошло 26 музыкантов, мы записали 7 альбомов и выпустили три пластинки. Сейчас состав «Крематория» очень сильный, ты можешь послушать диск «Зомби», сравнить его с нашими мемуарами и прочувствовать весь прогресс музыки и качества «Крематория».

— И сегодня «Крематорий» играет свои старые вещи?

— До сих пор играем! Старые вещи переиздавали на альбоме «Живые и мертвые». На концертах обязательно играем песню «Крематорий», которая написана в 1983 году и которая повлияла на название группы. Исполняются нами и «Таня», «Мусорный ветер», «Безобразная Эльза»... Мы всегда играем старье, потому что для нас эти песни не имеют срока давности. И нам их не надоело играть.

— Но работы «Крематория» разительно отличаются друг от друга, и на концертах их различие, наверное, особенно заметно...

— Разительно отличаются. Но я могу сказать тебе одно: публику мы не то что воспитали, но по крайней мере она стала достаточно воспитанной. Если мы показываем какую-то новую вещь, то зал сразу «навостряет уши». Хотя, конечно, часто кричат: «Давай «Таню»!», «Давай «Эльзу»!». Но новые вещи есть новые, и если сейчас мы достигли того, что альбом «Зомби», записанный в 91-м году, выходит почти параллельно с пластинкой, то раньше такого не было. Помню, записали альбом в 89-м, а вышел он только в 91-м. Сейчас все иначе. И это нормальный западный принцип, когда «Крематорий» выпускает пластинку и люди слушают ее дома. Потом мы начинаем давать концерты с новыми вещами, и у людей совсем другое восприятие музыки. Впрочем, «Крематорий» всегда старался, прежде чем какую-то песню ввести в концерты, сначала выпустить запись, чтобы она разошлась и народ послушал ее дома. Я считаю, очень сложно сразу понять нашу новую музыку, впервые сталкиваясь с ней на концертах.

Беседу вел
Андрей ТАРАСОВ.

На снимках: «Крематорий» в Казани.

Фото И. ШАЛМАНА.